

Ф. И. Булгаков

Общественное брожение и русская школа

Федор Булгаков

**Общественное брожение
и русская школа**

«Public Domain»

1880

Булгаков Ф. И.

Общественное брожение и русская школа / Ф. И. Булгаков —
«Public Domain», 1880

«История не запомнит таких преступлений, каким является цареубийство 1-го Марта по своей небывалой жестокости и безумной беспощадности, по обстоятельствам, при которых оно было совершено. Тут злодей выходит на людное место, покушается на жизнь открыто, на жизнь, окруженную ореолом величия и народного обожания. В фактах такого порядка лежит настоящий источник революционных потрясений общества и глубоких душевных болезней. В этих же фактах, не без основания, ищут причин вырождения нормального человека, неправильности его душевного развития, повальной болезни, мало-помалу подтачивающей общественный организм и, наконец, проявляющейся в таких страшных формах, что в существовании её приходится всем убеждаться, а для её излечения оказывается необходимым принять крайние и радикальные меры...»

Ф. И. Булгаков

Общественное брожение и русская школа

История не запомнит таких преступлений, каким является цареубийство 1-го Марта по своей небывалой жестокости и безумной беспощадности, по обстоятельствам, при которых оно было совершено. Тут злодей выходит на людное место, покушается на жизнь открыто, на жизнь, окруженную ореолом величия и народного обожания. В фактах такого порядка лежит настоящий источник революционных потрясений общества и глубоких душевных болезней. В этих же фактах, не без основания, ищут причин вырождения нормального человека, неправильности его душевного развития, повальной болезни, мало-помалу подтачивающей общественный организм и, наконец, проявляющейся в таких страшных формах, что в существовании её приходится всем убеждаться, а для её излечения оказывается необходимым принять крайние и радикальные меры.

Преступление 1-го Марта обнаружило именно в таком фазисе болезнь, поразившую русское общество, болезнь, симптомы которой давали себя чувствовать особенно резко в последние годы. Болезнь эту называют «нигилизмом», – слово, действительно, краткое, но едва ли им вполне обнимаются все её проявления. Нельзя же, в самом деле, включать в это понятие одни только преступные действия известной группы людей, которая всегда и везде находила себе адептов в рядах отверженных из общества, выбившихся из жизненной колеи. Если бы приходилось иметь дело с одной этой группой людей, совсем ничтожной, с нею не трудно было бы справиться. С тому же, нравственные силы такой партии не высокого уровня. Тогда как на Западе того же покроя элементы находят себе поле деятельности на арене политической борьбы, русским революционерам приходится разве путаться с раздражением в «социологии». Им никакое знание оказывается ненужным для их целей, они и отрицают его пользу, даже больше, всякое знание представляется им неминуемою гибелью, в настоящем социальном строе практической жизни. Они знают, чего бы хотелось достигнуть, но не знают, как этого достигнуть, и потому её сущность их стремлений сводится на болезненный бред и не имеет ничего общего с реальною жизнью. Очевидно, такого рода люди сами по себе бессильны, они представлялись бы явлением исключительным, болезненным наростом на общественном организме, столь же неизбежным, как и одержимые мрачным умопомешательством. Но душевная болезнь, которую мы разумеем, гораздо сильнее и глубже проникла в русское общество. За нею-то и получило силу мрачное умопомешательство, которое бы при иных условиях не имело такого распространения и не выказывало заражения. Это внимательно следил за явлениями нашей общественной жизни в последние годы, тот не мог не заметить паразитического свойства ненормальных фактов, свидетельствующих о существовании этой болезни.

Так, во всех сферах жизни мы наблюдаем беспрестанно непонимание нрав, видим постоянно, как смешивается понятие о личной законной защите с понятием о насилии, видим повсюду незнание своих обязанностей. Нравственная атмосфера общества при таких условиях становится просто удушливой. Да и самая нравственность низводится тут до простого оружия, обеспечивающего покойное наслаждение земными благами. А эта повсюдная нерешительность, неопределенность в поступках и действиях. Что может быть хуже неопределенности? В личной жизни – одних она озлобляет, других повергает в отчаяние, а третьих доводит до полного равнодушия и апатии, – смотря по темпераменту и уровню развития, но везде располагает семена недовольства. Тем более относительно общества. В неподвижной части его, неопределенность поддерживает равнодушие ко всему, что только ни совершается кругом. Отсюда возникает безучастие, беззаботность – «будь что будет, а моя хата с краю», является какое-то уныние, сознание собственного бессилия, пребывая в котором не ощущаешь ни к чему интереса, остаешься пассивным не только к тешу, что после нас наступить может потом, но даже

и к тому, если бы этот потоп последовал завтра, сейчас. Кипучие элементы общества, напротив, направляются на искание окольных путей и беспутного выхода. Это – настоящий признак болезненного брожения, в котором могут расцвести пышным цветом всякие сумасбродства, – и нигилизм, и наклонность к изуверству, и вождения «червонных валетов». Ясно, стало быть, что при всеобщем бездействии зрелого элемента общества, молодые, незрелые силы, ищущие деятельности, направляются совсем не в ту сторону, куда им подобало бы идти при нормальных условиях. они начинают смотреть на себя, как на единственную политическую силу в государстве, призванную уберечь и спасти благо общественное от всяческих посягательств, несовершенств и аномалий, какими бы средствами ни приходилось пользоваться для того. «Цель оправдывает средства» – всегдашний лозунг лицемерия, или же озлобленного бессилия. Об этих средствах нет надобности распространяться, – они всегда отзывались крайнею насильственностью, как не обходится без насилия всякое стремление вперед скачками и урывками. Для нас гораздо важнее определить, чем поддерживается такое стремление, не имеющее под собой ни почвы, ни логически жизненного оправдания, почему именно русская молодежь вместо того, чтобы идти по правильной колее жизни, пополняет собою ряды разрушительных вершителей судьбы своей страны и народа? Как все в мире, так и это явление, конечно, находит свое объяснение в течениях жизненных, а нигде эти течения не отражаются так ярко, как на результатах деятельности школы. Само собою разумеется, течения эти отражаются на всех образованных факторах общества, они доступны наблюдению в деятельности и наших судов, и общественных начинаниях и учреждениях. Но так как влияние всего этого на общественную жизнь шатко, зависит от удачи, от случая, заключает в себе множество противоречий, то и судить по нем о жизненных течениях, породивших замечаемое брожение в русском обществе за последние годы, представляется затруднительным. Иное дело – школа. Она есть основа всякого жизненного образования, и в её направлении, так или иначе, сказаться должны неминуемо течения жизни более ощутительно, с большею реальностью и последовательностью, хотя бы и в сторону отрицательную. Но какова наша школа, на каком фундаменте построено наше образование?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.